

Aastaraamat» (стр. 194). Среди многих фактических и типографских ошибок бросается в глаза последовательное написание *Tallinn* с одним *n* (в эстонском тексте). Здесь же нужно исправить замечание автора (стр. 6) о том, что эстонская письменность существует с XVII века; правильно: с первой половины XVI века.

В итоге нужно сказать, что И. С. Галкин сделал попытку представить по возможности все относящиеся к морфологии марийского языка факты и опубликованные мнения о них. В то же время автор приводит множество собственных положений, наиболее пространные и ценные из которых относятся к глаголу. Здесь нужно отметить, что И. С. Галкин, очевидно, — и если да, то правильно — заметил, что в марийском языке отсутствует категория залога, во всяком случае рецензируемая книга ее не рассматривает. Основной недостаток работы — слабость ее историко-фонетического аспекта, что обусловлено, с одной стороны, отсутствием соответствующих обобщающих трудов, а с другой — недостаточным знанием исторической фонетики финно-

угорских и уральских языков. Тем большую досаду вызывают игнорирование книги Б. Коллиндера «Comparative Grammar of the Uralic Languages», о существовании которой автору известно (см. стр. 15 и 198), а также безоговорочное обращение к реконструкциям Д. В. Бубриха, несколько устаревшим, и ориентированным на пермские языки работам В. И. Лыткина, которые мало подходят для приложения к марийскому языку. Очевидно, это завышенное требование — ждать от автора, кроме глубокой разработки вопросов морфологии марийского языка, еще и подробных данных исторической фонетики, требующих детального предварительного исследования.

Книга И. С. Галкина — значительный шаг вперед как в марийском, так и в финно-угорском языкознании в целом. Похвально, что и наиболее удачные мысли автора не облечены в форму непреложных истин — он каждый раз объективно отмечает пробелы и еще не решенные проблемы.

ТИИТ-РЕЙН ВИИТСО (Тарту)

<https://doi.org/10.3176/lu.1967.1.15>

М. Е. Евсевьев, Избранные труды I—V, Саранск 1961—1966.

Мордовское книжное издательство выпустило в свет пятитомное собрание «Избранных трудов» выдающегося мордовского ученого — просветителя конца XIX—начала XX века — М. Е. Евсевьева (т. I, Саранск 1961, 384 стр.; т. II, 1963, 528 стр.; т. III, 1964, 411 стр.; т. IV, 1963, 470 стр.; т. V, 1966, 550 стр.). Издание подготовлено Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР и Центральным государственным архивом Мордовской АССР. В составлении, подготовке текстов, примечаний, комментариев принимали участие В. И. Безубов, И. К. Инжеватов, Л. С. Кавтаськин, В. К. Радаев, М. Н. Коляденков, В. С. Ивашкин, К. А. Котков, А. Б. Кузнецов, Н. Ф. Мокшин.

Публикация «Избранных трудов» М. Е. Евсевьева была продиктована самой жизнью. Дело в том, что многие его труды, изданные в прошлом, стали библиографической редкостью, а некоторые фольклорные произведения, собранные ученым во время экспедиционных поездок, ранее вообще не публиковались. Труды М. Е. Евсевьева пользуются заслуженной популярностью как в нашей стране, так и среди зарубежных финно-угроведов. Они представляют собой значительный вклад в сокровищницу мордовской национальной культуры.

Первый и второй тома содержат народные песни мордвы (эрзянские и мокшанские), собиранию которых М. Е. Евсевьев придавал большое значение. «Великую силу имеет национальная песня, — писал он. — В ней излиты все страдания

народа, вся его тоска о лучшем, все его идеалы. Каждый из нас разве не испытывал чувства восхищения, слушая родную песню, разве не охватывала нас тоска по родному? Мы должны беречь народную песню, как святыню, которая действует облагораживающе на человека и может смягчить его сердце» (т. I, стр. 22).

Песни по своему содержанию разделены на исторические песни и легенды, семейно-бытовые и социальные, песни о солдатине, о женской доле, сатирические, юмористические и шуточные, песни-сказки и баллады, детские, коляды (всего 286 песен). Все они публикуются на мордовских языках с подстрочно-смысловым переводом на русский.

Третий том включает мордовские народные сказки и загадки (сказки о животных, волшебнo-фантастические, бытовые — всего 63 сказки и 103 загадки).

В четвертом томе переиздана лингвистическая работа М. Е. Евсевьева «Основы мордовской грамматики» — первая грамматика эрзя-мордовского языка, написанная на основе глубокого изучения грамматического строя мордовской речи. Эта работа впервые была издана в 1929 году в Москве. В предисловии к ней автор отмечал: «Положение автора «Основ» было довольно трудное: мордовский язык своеобразен и сложен, научно почти не разработан . . . , и если возможны ошибки и промахи в трудах, посвященных грамматике хорошо изученных языков, . . . то тем более возможны, даже неизбежны ошибки, когда идешь по новому, почти не проторенному пути» (т. IV, стр. 9). Несмотря на то, что после выхода в свет «Основ мордовской грамматики» М. Е. Евсевьева появился целый ряд работ других ученых по этой теме, указанная работа остается основным научным

трудом по грамматике эрзя-мордовского языка.

Пятый том «Избранных трудов» включает основные историко-этнографические исследования М. Е. Евсевьева, среди которых на первом месте по своей значимости стоит «Мордовская свадьба» — наиболее крупное этнографическое исследование М. Е. Евсевьева, посвященное свадьбе мордвы-эрзи. Переизданы также такие важные труды М. Е. Евсевьева, как «Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии» и «Мордва Татарстана». В данном томе впервые печатаются хранившиеся до сих пор в Центральном государственном архиве Мордовской АССР два варианта мокшанской свадьбы, записанные М. Е. Евсевьевым.

Большой интерес представляет публикуемая здесь же переписка М. Е. Евсевьева с видными учеными России по вопросам истории и этнографии мордовского народа (письма А. А. Шахматову, Н. М. Могилянскому и др.). Приводится также список населенных пунктов, которые посетил М. Е. Евсевьев во время путешествий, и перечень этнографических предметов мордвы и татар, приобретенных ученым в 1883—1931 гг.; они хранятся в Мордовском и Татарском краеведческих музеях и в Государственном этнографическом музее народов СССР в Ленинграде (составлен по рукописным материалам М. Е. Евсевьева).

Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжает работу по выявлению и изучению научного наследия М. Е. Евсевьева.

Н. Ф. МОКШИН (Саранск)